

А.А. Полянский

Жан де Лери и его описание «Антарктической Франции».

В 1555г. Никола Дюран де Виллеганьон¹ возглавил экспедицию, которая отправилась основать колонию в Бразилию. Ещё в 1553г., вероятно, решив прославиться подвигами во славу Франции, что принесло бы ему королевские милости, Виллеганьон предложил адмиралу Колиньи свой план основания колонии в Новом Свете, так как адмирал имел влияние на короля. Виллеганьон, пока Колиньи решал, заручился поддержкой кардинала Лотарингского Лоррейна (Гиза). Получили свои гарантии и французские арматоры, которым было выгодно иметь укрепленную факторию в Бразилии для торговли бразой. Французы на протяжении всего XVI в. конкурировали с португальцами на Бразильском побережье, главным образом из-за дерева: бразы, благодаря которому эта страна, которую Педру Алвариш Кабрал в 1500г. назвал Земля Святого Креста², получила название Бразилия. Несмотря на то, что по Тордесильясскому договору 1494г. территория Бразилии принадлежала Португалии³, король Франции Генрих II помог этому предприятию. Виллеганьон добился получения двух больших кораблей и 10 000 франков для организации экспедиции.⁴

В бухте Гуанабара, что в переводе с языка аборигенов означает «Спрятанная», на одном из островов французы основали форт, названный «Колиньи» за помощь адмирала в организации и поддержке этого предприятия. Среди колонистов были как католики, так и протестанты, которых Виллеганьон привлекал в это предприятие содействием в свободе вероисповедания, и помощью в основании гугенотского поселения.⁵ Так была основана колония «Антарктическая Франция» в ноябре 1555г. Считается, что название колонии дал участник этой экспедиции Андре Теве. «Антарктической» эта колония была названа потому, что она находилась в южном полушарии.

С первых дней все усердно работали над созданием укреплений; «даже офицеры взяли кирку и стали работать»⁶. Но колонистов, несколько сот человек, ещё нужно было кормить. Виллеганьон решил эту проблему по-своему. Он договорился с индейцами, что они будут снабжать остров продуктами в обмен на европейские товары. А также воспользовался их гостеприимством и переложил основную тяжесть работ на индейцев. Индейцы стали

реже поставлять продукты в форт. Люди голодали, и их уже не прельщал непрерывный труд. Начались недовольства. Виллеганьон установил жёсткий порядок и запретил тесно общаться с индейцами. Однажды вице-адмирал пытался подчинить своему влиянию нормандского толмача, который жил в бухте уже много лет, приказав ему жениться, как подобает христианину, на одной из своих наложниц. Причина у Виллеганьона была одна — установить строгий порядок, но действия возымели обратный эффект. Нормандец вместе с несколькими людьми из форта подготовили заговор против Виллеганьона, с целью убить его. Заговор раскрыли шотландские гвардейцы — наёмники Виллеганьона. Толмачу удалось скрыться, но 4 участников заговора были осуждены: одного повесили, другого утопили и двоих приговорили к пожизненным каторжным работам.⁷ Виллеганьон, чувствуя шаткость своего положения, запросил помощи. Адмирал Колиньи передал просьбу о помощи Кальвину — однокашнику Виллеганьона. Кальвин, чтобы спасти начатое дело в Америке отобрал 14 эмиссаров, среди которых был Жан де Лери.

Жан де Лери родился в Ла Маржелль в Бургундии в 1534г. О его детстве и семье мало, что известно, так же как и о его принятии кальвинизма. До экспедиции он был студентом теологии в Женеве.⁸ На время экспедиции Лери нанялся сапожником.⁹ И 19/20 ноября 1556г. экспедиция, во главе с сеньором Дю Понтом на «трёх красивых кораблях: «Petite Roberge», «Grande Roberge» и «Rosée», которые были снабжены всем необходимым за счёт короля, отправилась выполнять свою миссию в «Антарктическую Францию».¹⁰ В состав экспедиции входило около 200 человек, среди них было два пастора Кальвина: Пьер Ришье и Гийом Шартье. Так начинается свой рассказ Жан де Лери об «Истории путешествия в Бразилию», которую он решил издать после настояния друзей и Амбуазского мира 1563г., когда уже был пастырем, на основе своих дневников, которые он вёл в Бразилии «чернилами из бразы». Однако труд увидел свет только в 1578г., после таинственных исчезновений манускриптов Лери. Считается, что 1-й манускрипт украли у одного из курьеров в Лионе¹¹, судьба второго неизвестна. Труд Лери стал апологетом протестантов, которых Андре Теве в своей работе «Универсальная Космография»¹² обвинял в неудачном начале французской колонизации в Бразилии. В свою очередь Теве защищал Виллеганьона, пытаясь снять с него вину за неудачи в «Антарктической Франции».

Несмотря на то, что цели у колонистов были благие: поддержать начатое Виллеганьоном дело в Америке, матросы-нормандцы из этой экспедиции не раз прибегали к откровенному разбою на море.¹³ Когда эти *écumeurs de mer* — пираты, содрали паруса и оставили несчастных без пищи, Лери сочувствует жертвам.¹⁴ Но Лери не без гордости пишет: «Chacun fuyoit ou caloit le voile devans nous».¹⁵ Лери был уверен, что с таким экипажем они одержат победу при любой встрече. Подобные действия французских моряков не были чем-то особенным в то время, когда пиратство представляло собой наиболее простое средство накопления капитала. Пионерами французской заморской экспансии были нормандцы,¹⁶ к тому же период 1530 – 1559гг. относят к господству в морях французских пиратов.¹⁷ Таким образом, компаньоны Лери отправились в путь, когда французские пираты активно действовали в Атлантическом океане.

Однако Лери волновали не только действия французских моряков. Когда корабли достигли жаркого пояса, много внимания было уделено морским обитателям: летающим рыбам, тунцам, китам, акулам. Впрочем, о необычных для европейцев обитателей «моря мрака» в то время писали многие.¹⁸ Религиозные предрассудки заставляли многих моряков с трепетом относиться к морским «чудовищам». Лери, иногда пытался эти предрассудки развеять, на примере морской черепахи, которая у Плиния в «Естественной истории» представлена неким монстром. Лери же с иронией отметил, что вся команда очень плотно перекусила этим «чудищем».¹⁹

В конце февраля 1557г. Лери впервые увидел Америку. Французов поразила флора Бразилии, как, очевидно поражала всех европейцев тропическая природа, представая перед ними как явь «золотого века».²⁰ Вскоре на берегу показали индейцы маргайя: союзники португальцев и враги французов. С маргайя, тем не менее, им удалось наладить отношения и приобрести за безделушки продукты: мука из маниоки, мясо и фрукты. 6 мужчин и одна женщина, из индейцев, были приглашены на корабль. «Они были абсолютно голые, разукрашенные, почернённые. У мужчин на голове было выбрито как у монахов, но волосы длинные, губы проколоты и каждый носит зелёный камень».²¹ У женщин нет проколотых губ, они носят длинные волосы, уши, однако проколоты, так, что можно просунуть палец; в ушах они носят белые кости», - замечает Лери.²² Индейцы охотно помогали французам рубить деревья и таскать их на корабли,²³ приносили французам пищу. Ин-

дейцы не требовали денег, французы им платили рубашками, ножами, рыболовными крючками, зеркальцами и другими вещами.

4 марта в четверг они уже были у мыса Фриу, где у французов был форт, так как в этом районе было много пау-бразил. Здесь же жили индейцы тупинамбо (группа тамойо)²⁴ — союзники французов. И 7 марта 1557г. в воскресенье экспедиция достигла цели,²⁵ они прибыли в Гуанабару.

«Женевцы», как называли эмиссаров Кальвина, были хорошо приняты Виллеганьоном.²⁶ Сеньёр Дю Понт, возглавлявший экспедицию, официально объявил, что основная цель их присутствия здесь, установить в этой стране Реформированную церковь.²⁷ В среду 10 марта Виллеганьон произнёс «набожную речь», суть которой сводилась к декларированию ценностей Реформации, которым должны были служить колонисты.²⁸ На острове не было источника питьевой воды, однако, здесь были дождевые накопители. С первых же дней, прибывшие колонисты, начали таскать камни и землю, чтобы завершить строительство форта. Нескольким «женевцам», среди которых был и Лери, отвели небольшой домик, «который заканчивал покрывать травой индеец-раб Виллеганьона».²⁹ За работу «женевцы» получали довольно скудное питание: в день две чарки корневой муки, из которой они варили бульон и, как аборигены, ели сухой остаток.³⁰ В целом работы было очень много и для «укрепления духа» каждый вечер после работы читали публичные молитвы по 1 часу и два раза в воскресенье.³¹ 21 марта в воскресенье 1557г. в форте впервые было совершено таинство Святого Причастия.³² После Виллеганьон произнёс две речи в честь освящения форта.³³ Лейтмотивом выступления было: распространение влияния христианства через Реформированную церковь на этой земле, создания неприступного убежища для преследуемых гугенотов, и что он — Виллеганьон всегда будет следовать этой конфессии. Затем доктор Куанта и Виллеганьон отреклись от католичества (за которое вице-адмирал проливал кровь), что не помешало им в дальнейшем устроить диспут с «женевцами», касающийся евхаристии. Пасторы Кальвина Ришье и Шартье учили, что хлеб и вино не реально превращаются в тело и кровь Христа. «Иисус Христос на небе и мы с ним общаемся духовно».³⁴ Виллеганьон и Куанта утверждали, что тело и кровь Христа содержатся в хлебе и вине реально во время причастия. «Женевцы» это считали сходным с каннибализмом местных людоедов. В спорах Виллеганьон часто ссылался на Писание, в котором говорилось, что бог создал человека по своему образу и подобию. «Иисус отломил

хлеб и сказал, что это его тело».³⁵ Королевский космограф А. Теве поддержит Виллеганьона, и скажет, что пасторы Кальвина мешали ему овладеть душами заблудших, из-за постоянных теологических споров. На что Лери ему ответит, что его не было уже в колонии (Теве уехал в январе 1556г.), когда начались теологические споры,³⁶ тем самым, уличив Теве во лжи. Хотя, может быть, «Теве не то, что бы лгал, а давал вперемешку факты, полученные им от путешественников, моряков, колонистов или индейцев, и не подвергал эту информацию критике».³⁷ Но, с другой стороны во время религиозной полемики, такие недочёты скорее умышленны.

И так, «драма сознания перешла в политическую трагедию».³⁸ Религиозное противостояние обострялось тиранической формой правления Виллеганьона, стремившегося создать «Американскую Мальту».³⁹

Ключевым моментом в истории «Антарктической Франции» является возвращение Виллеганьона в католицизм в июне 1557г. Лери ссылается на слухи, что кардинал Лорренский, брат герцога Франсуа Гиза, дал указание Виллеганьону покинуть католичество, чтобы впоследствии обмануть церковь Женевы и Кальвина.⁴⁰ Есть другая точка зрения об участии иезуитов, которым французы мешали обращать индейцев Бразилии, настраивая их против португальцев. Так Виллеганьон уехал во Францию в 1559г., чтобы защититься от обвинений в ереси, выдвинутых в его адрес португальскими иезуитами, как считает Ванье.⁴¹ Обвинение было связано с его переходом в кальвинизм в марте 1557г. Вероятно, что деятели католической партии писали Виллеганьону, резко порицая его за отступничество.⁴² Уже в ноябре 1557г. Виллеганьон писал герцогу Гизу: «Надеюсь, король нас не бросит, и пришлёт нам деньги и корабли, для того, чтобы вернуться во Францию».⁴³ Взаимное неприятие католиков и гугенотов, вынудило последних осенью 1557г. покинуть остров. Они прожили ещё два месяца до прибытия корабля на левом берегу бухты Гуанабара, от её входа, в пол-лье от форта, в местечке, которое французы называли Briqueterie (У Теве — Henriville). В это время у Лери была хорошая возможность познакомиться с индейцами ближе и описать их более подробно, а также саму территорию «Антарктической Франции». Бухта Гуанабара была 12 лье в длину, и 7 – 8 лье в ширину. В 4 – 5 лье от форта находится красивый и плодородный остров — Ilha do Governador. На этом острове жили тупинамбо — союзники французов. Лери уверял, что он посещал со своими ком-

паньонами много индейских деревень, располагающихся на берегах двух рек впадающих в бухту.

Описания индейцев: их внешности, пищи которую они употребляют, флоры и фауны Бразилии⁴⁴, у Лери очень подробны. Не даром Лери называют одним из первых этнографов Америки. Но в описаниях Лери повсюду встречаются религиозные нотки. Религия в XVI в. представляла для людей скорее некую систему мышления об абсолютных ценностях, поэтому современники, возможно, видели в ней основу для выступлений и борьбы за свои интересы. Лери писал, что счастливый народ, который проживает на этой земле, не знает автора и Творца мира.⁴⁵ В этом высказывании Лери проявляется тезис Кальвина о предопределённости всех судеб богом.⁴⁶ О народах Нового Света не было ничего сказано в Святом Писании. Если они не знали Творца, то скорее они были прокляты. Это была удобная позиция для французских колониалистов. Нет никаких сомнений, что присутствие французов в Бразилии было обусловлено интересом к бразе.⁴⁷ В отличие от Испании и Португалии во Франции XVI в. было много личных инициатив в заморской экспансии через порты Бретани и Нормандии. «Часть французского двора нагревала руки на этом, используя угрозу *lettre de marque*⁴⁸ и, получая взятку, с одной стороны гарантировала невмешательство, а с другой «одобряла» индивидуальную экспансию. Поэтому индивидуальная экспансия оставалась преобладающей во Франции в XVI в., так как была многим выгодной».⁴⁹ Что же касается религиозного аспекта, то «католики и протестанты не могли интересоваться без оснований заморскими проблемами. Или они к ним безразличны, или они включают их в свои религиозные страсти».⁵⁰ У католиков связь между религией и колониализмом была более явной. Так глава миссии иезуитов в Бразилии (1549-1562) Мануэль Нобрега, чтобы оправдать создание редуций, говорил, что «животность индейцев это результат грехопадения, который есть у всех народов. Поэтому индейцы могут по праву обратиться в христианство, так как они то же происходят от прародителя Адама, но сначала необходимо создать внешние условия, чтобы облегчить переход, и создать редуции, которые размещали бы индейцев под опекой, подающих хороший пример отцов, которые их готовили бы жить в христианской вере. Социальное подчинение и миссионерская среда облегчит христианизацию взрослых, а через них знания будут переданы детям».⁵¹ Таким образом, появляется формула: подчинить, защитить и обратить. Внешне она более гуманна, чем отношение к аборигенам Америки протестантов, но

по сути цели одни: получить выгоду от эксплуатации индейцев. У Лери наблюдается двоякое отношение к индейцам: с одной стороны они звери-каннибалы, с другой друзья, союзники, добрые люди. В результате такого отношения у Лери мы так и не встречаем определённого способа завоевания «души», как у иезуитов. Можно предположить, что евангелизация индейцев у Лери должна быть более долговременной, что могло сохранить физическую и культурную целостность индейцев.⁵² Но в условиях жёсткой конкуренции с португальцами французы себе этого не могли позволить. Так, ещё до того, как осенью 1557г. гугеноты покинули форт, индейцы из племени тупинамбо пришли в форт, и Лери купил у них за 3 франка двоих пленников: женщину с ребёнком двух лет. Но Виллеганьон заставил отдать ему свою покупку. Мальчика собирались отправить во Францию. А летом 1557г. из 40 индейцев-рабов, которых французы купили у тупинамбо, 10 мальчиков были отправлены к Генриху II.⁵³ В свою очередь, Виллеганьон с собой во Францию в 1559г. увёз 50 индейцев.⁵⁴ Такое отношение с индейцами, в очередной раз показывает двойное к ним отношение Лери, не говоря уже о вице-адмирале Виллеганьоне. Есть индейцы союзники, уважение к их культуре и обычаям, и индейцы враги, с ними можно поступать по-своему: разделить семью, превратить в раба.

Испанский гуманист Бартоломе де Лас Касас говорил, что индейцы «если бы у них было оружие, равное нашему, то, ..., нам не удалось бы вторгнуться в их земли и владения, ..., и мы могли опустошать их земли и сжигать жилища, вовсе не потому, что у индейцев было мало разума, способностей или сноровки, а потому, что они были нагие, да к тому же безоружные и не имели оружия, которое могло бы сравниться с нашим».⁵⁵ Этим Лас Касас признавал техническую отсталость народов Нового Света, поэтому при неизбежном столкновении⁵⁶ в условиях жёсткой конкуренции, народы Нового Света оказались неспособными, большей частью, сохранить свою самобытность. Из этого следует, что сам факт появления французов в Гуанабаре, несмотря на благие цели: создать поселение для преследуемых гугенотов, говорит о том, что французы всё равно участвовали в столкновении культур. При условии, что европейцы тогда находились на более высокой стадии развития: у индейцев Бразилии наблюдались только первые признаки разложения первобытнообщинного строя, то «культурное поглощение» европейцами аборигена Америки оказалось неминуемым.

В европейской литературе XV – XVI вв. был популярен античный миф о «золотом веке», получивший широкую известность после издания трудов Овидия, Гесиода, Лукиана и Боэция. По представлениям этих авторов «золотой век» соответствовал первоначальному состоянию человеческого общества, когда люди сохраняли природные добродетели. Гуманисты считали, что «золотой век» существовал только в прошлом, к которому нет возврата, но в Новом Свете — они обнаружили этот век.⁵⁷ Европейцы пытались объяснить увиденное в Новом Свете «исходя из теории, выдвинутой теологами XV в., об изначальном единстве христианского мира, которое со временем было утрачено. «Золотой век», в котором, по словам гуманистов, пребывали индейцы, служил косвенным доказательством существования в прошлом единого и всеобщего христианского мира».⁵⁸ У европейцев возникло много вопросов о природе обитателей Нового Света, о которых не упоминалось в Библии. «Уважительное» отношение, стремление не портить европейскими пороками индейцев, локализовать «золотой век» в Новом Свете «было связано, прежде всего, с желанием европейских гуманистов обратить внимание на отрицательные стороны жизни европейского общества».⁵⁹ Из этого следует, что гуманистические идеи были чисто европейскими. По другую сторону океана первую роль играли экономические и политические интересы.

Описывая каннибализм индейцев Бразилии, Лери сравнивает его с каннибализмом в Европе, который был большим злом для Лери. Людоедству христиан европейцев, он был свидетелем в 1573г. в Сансерре.⁶⁰ Также Лери пишет о событиях в Лионе, где жир протестанта был продан с молотка, в Оксерре, где люди ели поджаренное сердце гугенота.⁶¹ Сам Лери отказывался, есть человеческое мясо.⁶² Однако по его словам, некоторые толмачи, которые жили здесь 8 – 9 лет, убивали и ели пленников.⁶³ Иногда французы давали индейцам негров в обмен на бразу.⁶⁴ Таким образом, Лери делает вывод, что индейцы хоть и едят врагов из чувства мести, это знак их проклятия,⁶⁵ но французы утонули в крови своих соотечественников, к тому же для христианина месть чужда. Очевидно, что описание каннибализма бразильцев было направлено на осуждение зверств католиков в Европе.

Жан Кальвин писал: «если из жизни людей устранить религию, то они ни в чём не будут возвышаться над дикими животными».⁶⁶ Ссылаясь на Цицерона, Лери соглашается с ним в том, что у каждого народа насколько диким или варварским он не был

бы, есть своё некое божество. Об индейцах Бразилии Лери пишет: «...ils n'ont nulle connaissance du seul et vrai Dieu»,⁶⁷ зато у них есть множество других богов, как у идолопоклонников Перу, нет у них и постоянных мест, где бы они могли поклоняться своим богам публично.⁶⁸ Жан де Лери уважительно относится к культу индейцев. Дж.Локк, Ж-Ж. Руссо, Леви-Стросс ценили «Путешествие» Лери за его «добрый» взгляд на дикаря, и его стремление непредвзято рассказать о быте и нравах аборигенов Америки. Но Лери религиозно предвзят. Он приводит в своём повествовании рассказ со стариком-индейцем о боге. Индеец ему говорит, что по рассказам их предков, к ним однажды пришёл бородатый иностранец, который хотел, чтобы индейцы верили в того же бога, о котором говорил Лери. Но индейцы не хотели принимать его веру. Тогда чужеземец дал им в проклятие за то, что они не хотели принять истинного бога, меч. После чего они ему уступили, но начали убивать друг друга, бросили свои обычаи; над ними смеялись соседи, тогда они решили отречься от этого бога.⁶⁹ Лери ответил, что нужно было продолжать служить истинному богу, и с этим оружием они могли победить любого врага. В Апокалипсисе, пишет Лери, есть похожая история на ту, которую ему рассказал старик индеец: в знак проклятия тем, кто не поверит в истинный путь, будет дан меч, которым они будут друг друга убивать.⁷⁰ Таким образом, Лери объясняет проклятие народов Америки. Развитие этой мысли привело Лери ко второму тезису: «...Ils sont sortis de l'un des trois fils de Noe».⁷¹ Хотя доказать это, ссылаясь на Святое Писание было нельзя. Лери делает предположение, что американцы произошли от проклятого Хама.⁷² Исходя из вышесказанного, становится вполне очевидным истинное отношение Лери к аборигенам Америки, как к потомкам проклятого сына Ноя. Таким образом, в случае укрепления французской колонии в Гуанабаре, такая позиция могла проявиться в полной мере. Интерес нормандских моряков к берегам Бразилии был большой.⁷³ Лестранган задаёт вопрос, подготовили ли гугеноты путь англичанам?⁷⁴ Очевидно, что если и не подготовили, то стояли у истоков колонизации, подобной той, которая происходила в Северной Америке.

Большой материал, представленный Лери, даёт возможность широко взглянуть на причины создания работы. Вполне очевидно, что «Путешествие» Лери участвует в полемике не только с Теве и Виллеганьоном, но и в целом с католической партией, осуждая злодеяния католиков на примерах дикой американской жизни. Отсутствие достойной аргументации у Теве в, «Особенно-

стях Антарктической Франции» 1557г., а также в «Универсальной Космографии» 1575г. и в «Историях двух путешествий в Южные и Западные Индии», написанной в 1588г. против работ Лери, говорит о том, что Теве зашёл в тупик и проиграл полемику.⁷⁵ У Лери был широкий круг сторонников: Урбан Шоветон, Беллефорест, Мартим Фюме и другие. Теве не отвечает на вопросы, заданные ему бургундцем. Поэтому Лери, не без оснований, упрекает капуцина во лжи: в том, что черепахи служили повозками у Теве, что Теве видел огромные фантастические существа: гигантского канибала, что были 4 пастора — возбудителя заговора в «Антарктической Франции»⁷⁶ и др. «Опровергая выдумки Теве, Лери снискал себе славу правдивого историка».⁷⁷ Он резюмировал полемику между Ришье и Виллеганьоном. Таким образом, можно сказать, что этнографические взгляды Лери тесно переплелись с религиозными. Цель Лери очевидна: доказать превосходство христианства, сравнивая с верованиями индейцев, одновременно показать ужасы Религиозной войны во Франции, и показать, что гугеноты в Бразилии занимались распространением Реформированной религии, а поэтому выполняли поручения Кальвина, препятствием для которых стал Виллеганьон.

4 января 1558г. гугеноты погрузились на судно, нагруженное бразой, перцем, хлопком, обезьянами, попугаями и другими товарами. Гугенотов согласились вывести за 600 турецких ливров.⁷⁸ Причину отъезда Лери видел в Виллеганьоне, так как тот препятствовал своим деспотическим управлением, тому ради чего прибыли сюда «женевцы».⁷⁹ Вскоре после отплытия судно «Jacques» дало течь, которую с трудом удалось остановить. До берега было 9-10 лье. Так как во время аварии часть припасов была потеряна, из-за возможной нехватки продовольствия 6 человек решили вернуться: Пьер Бурдон, Жан дю Бордель, Матьё Верной, Андре Ла Фон, Жак ле Балё и сам Жан де Лери. Лери утверждает, что его отговорил возвращаться друг.⁸⁰ Виллеганьон решил устроить 5, вернувшимся с корабля, экзамен по догматам веры, возможно, что он их посчитал лазутчиками беглецов, которые вовсе не уехали,⁸¹ а, может быть, просто за отступничество.⁸² Но итог был трагичен: 3-утопили, а 2-заковали в кандалы для работ каменотёсами. Лери узнал об этом позже. Испытывая жуткий голод и лишения, «Jacques» только в конце мая 1558г. вернулся во Францию.⁸³ Лери поехал в Женеву заканчивать обучение. 28 мая 1559г. он женился.⁸⁴ Вскоре он получил статус буржуа, а затем стал пастором-кальвинистом. Ему предстояло прожить в одну из самых кровавых эпох в истории

Франции. В последние годы он жил в Швейцарии и умер в преклонном возрасте в 1613г.⁸⁵ Что касается 5 оставшихся в Бразилии, то, как пишет Лери, через 4 месяца вернулись во Францию некоторые достойной веры люди, рассказавшие о казни Пьера Бурдона, Жана дю Борделя и Матё Верной по приказу Виллеганьона. Таким образом, по Лери, Виллеганьон был первым, кто пролил христианскую кровь в Новом Свете, поэтому его назвали — Каин Америки.⁸⁶

«Антарктическая Франция» вскоре была атакована генерал-губернатором Бразилии Мен де Са в 1560г., форт был разрушен, но португальцы из-за нехватки средств, не оставили в Гуанабаре никакого поселения. Оставшимся французам удалось восстановить форт,⁸⁷ но рассчитывать на Францию они уже не могли. Шла Религиозная война. Окончательно «Антарктическая Франция» была разрушена португальцами в 1567г. На месте колонии был основан новый город Рио-де-Жанейро.

Таким образом, на основе описаний Лери «Антарктической Франции» можно выявить особенности отношения к колонизации Нового Света протестантов. Протестанты прикрываются внешне гуманным отношением к индейцам. Но, признавая право аборигенов на ресурсы своей территории, на сохранение своих культов, протестанты, руководствуясь тезисом о предопределении всех судеб богом, по которому аборигены признавались людьми, но лишёнными божественного искупления, закрепляли за собой право ставить неравные условия, которые приводили к постепенному заселению территории аборигенов, и вытеснению последних. В сущности, эта форма колонизации осуществлялась европейцами ради того, чтобы извлечь выгоду от эксплуатации открытых земель. Поэтому, анализируя «Путешествие» Лери мы можем выявить особенности автономных порядков протестантской формы колонизации, в формировании идеологии которой участвовал французский протестант — кальвинист Жан де Лери.

¹ Никола Дюран де Виллеганьон происходил из знатного французского рода, племянник великого магистра ордена Святого Иоанна Иерусалимского, рыцарь этого ордена. Виллеганьон участвовал в военной экспедиции против Алжира, затем он попал в Рим, а оттуда поехал в Венгрию воевать против турок. Через несколько лет он – командир корабля, на котором была вывезена во Францию Мария Стюарт. Кроме того, Виллеганьон стал вице-адмиралом Бретани, но вскоре оставил свой пост из-за спора с губернатором Бреста о строительстве порта. См.: Слёзкин Л.Ю. «Антарктическая Франция»//Новая и новейшая история, 1970, №6, С.165.

-
- ² Vaz de Caminha. Carta a El Rei dom Manuel. Rio-de-Janeiro, 1981, p.12-14.
- ³ A documentary history of Brazil. Ed. Burns E.B. N.Y., 1967, p.15-17.
- ⁴ Jean Crespin. Histoire des martyrs persecutés et mis à mort pour la vérité de l'Évangile. P.434.// Gaffarel, Paul. Histoire du Brésil Français au 16-me siècle. Paris, 1878., P.431-492.
- ⁵ Слѣзкин Л.Ю. Земля Святого Креста. М.1970. С.119.
- ⁶ Gaffarel, Paul. Histoire du Brésil Français au 16-me siècle. Paris, 1878.P.188
- ⁷ Julien, Charles-André. Les Voyages de découverte et les Premiers Etablissements (XV-XVIs.). Paris, 1948. P.192-193.
- ⁸ Nakam, Geralde. Au lendement de la Saint-Barthelemy: guerre civile et famine. Paris, 1975., P.14.
- ⁹ Wagniers, Jean-Claude. Jean de Léry et son voyage au Brésil // Léry, Jean de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil. Lausanne, 1972. P. 293.
- ¹⁰ Léry, Jean de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil. Paris, 1994, P. 113.
- ¹¹ Nakam. Op.cit.P.23.
- ¹² Les Français en Amérique pendant la deuxième moitié du XVI s. Le Brésil et les Brésiliens par André Thevet. Paris, 1953.
- ¹³ Léry Jean de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil. Lausanne. 1972. P.35-45.
- ¹⁴ Léry...P. 1994. P. 125.
- ¹⁵ Каждый убежал или спускал парус перед нами.
- ¹⁶ Toussaint, Augusto. Histoire des corsaires. Paris, 1978, P. 11.
- ¹⁷ Маховский, Яцек. История морского пиратства. М.1972. С.95.
- ¹⁸ Это и Антонио Пигафетта «Плавание испанцев и Моллукские острова» (1525), Андре Теве и Ганс Штаден, Гонсало Фернандес Овьедо и другие.
- ¹⁹ Léry.1994.P134-135.
- ²⁰ Cornelius, Jeanen. L'Amérique vue par les français aux XVI et XVII s.//XV Congres international des sciences historiques, II. Bucarest. 1980. P. 274.
- ²¹ См. также Vaz de Caminha. Carta a El Rei dom Manuel. Rio-de-Janeiro, 1981, P. 14-15.
- ²² Léry. 1972.P.59-60.
- ²³ См. также у А. Thevet // Les français en Amérique pendant la deuxième moitié du XVI s. Le Brésil et les Brésiliens par André Thevet. Paris, 1953, P. 221.
- ²⁴ Их противостояние португальцам продолжалась до 1575г., затем они ушли в сертан.
- ²⁵ Léry.1972.P.66.
- ²⁶ Léry.1972.P.68.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ Ibid.P.69.
- ²⁹ Léry.1994.P.164.
- ³⁰ Léry Jean de. Le voyage au Brésil de Jean de Lery 1556-1558.Paris.1927. P.108.
- ³¹ Léry.1972.P.71.

-
- ³² Léry.1994.P.166.
- ³³ Léry.1972.P.168-174.
- ³⁴ Ibid. P. 77.
- ³⁵ Léry.1972.P.81-82.
- ³⁶ Léry.1972.P.82.
- ³⁷ Julien. Op. Cit. P.381.
- ³⁸ Hanotaux G., Martineau A. Histoire des colonies francaises et de l'expantion de la France dans le monde. T. 1, Paris, 1929, P. 23.
- ³⁹ Julien. Op. Cit. P. 191.
- ⁴⁰ Léry.1972.P.83.
- ⁴¹ Wagniers. Op. Cit. P.300.
- ⁴² Помбу, Роша. История Бразилии. М.1962, С. 94.
- ⁴³ La lettre de Villegagnon au duc de Guise envoyée du Brésil le 30 novembre 1557. // Lestringant, Frank. Le Huguenot et le Sauvage: L'Amérique et la controverse coloniale en France aux temps des Guerre de Religion (1555-1589). Paris,1990.P.277-278.
- ⁴⁴ Léry.1994.P.212,214...224-243, etc.
- ⁴⁵ Léry.1972.P.164.
- ⁴⁶ Кальвин, Жан. Наставление в христианской вере. Т.1,кн.I и II. М.1997. С.191.
- ⁴⁷ Tapajos V. Historia do Brasil. Rio-de-Janeiro, 1953.P. 77.; Mattos, Pamar Rohloff de. Brasil, uma historia dinamica. Vol. 1, São Paolo, 1973. P. 75.
- ⁴⁸ Lettre de marque – разрешение корсару на ведение военных действий.
- ⁴⁹ Julien. Op. Cit. P. 437-438.
- ⁵⁰ Ibid. P. 435.
- ⁵¹ Цит.по Lestringant, F. Les strategies coloniales de la France au Brésil au XVIs. et leur échec.//État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance. Lyon. 1989. P. 472.
- ⁵² Ibid. P. 475.
- ⁵³ Léry.1994.P.353.
- ⁵⁴ Hanotaux, G. Op. Cit. P. 23.
- ⁵⁵ Б. Де Лас Касас. История Индий. Л. 1968. С.315.
- ⁵⁶ Созина С.А. К проблеме объективной оценки завоевания и колонизации Америки. В кн.: Iberica Americais. Культуры Нового и Старого Света XVI-XVIII вв. в их взаимодействии. СПб, 1991, С. 12.
- ⁵⁷ Б.де Лас Касас. Ук. Соч. С.109.
- ⁵⁸ Мордвинцев В.Ф. Рождение легенды о «добром дикаре». В кн.: История социалистических учений. М.1981 С. 264.
- ⁵⁹ Там же. С. 272.
- ⁶⁰ Léry Jean de. Histoire mémorable du siège de Sancerre (1573)// Nakam, G. Au lendement de la Saint-Barthelemy: guerre civile et famine. Paris, 1970, P. 291
- ⁶¹ Léry...P.1994.P. 580-585.
- ⁶² Léry.1972.P.182.
- ⁶³ Léry.1994.P.370.

-
- ⁶⁴ Julien. Op. Cit. P. 182.
- ⁶⁵ См. также: Lestringant, Frank. Le cannibale: grandeur et décadence. Paris,1994.P.228.
- ⁶⁶ Кальвин, Жан. Ук. Соч. С. 42.
- ⁶⁷ Они не имеют никакого знания об истинном боге.
- ⁶⁸ Léry.1994.P.380.
- ⁶⁹ Ibid. P.413-413.
- ⁷⁰ Léry.1972.P.203.
- ⁷¹ Они произошли от одного из троих сынов Ноя. Lery.1994.P.419.
- ⁷² Léry.1994.P.421.
- ⁷³ Mollat, Michel. Le commerce de la Haute Normandie au XV s. et au début du XVI s., Paris, 1952, P.250-252.
- ⁷⁴ Lestringant, Frank. Le Huguenot et le Sauvage: L'Amérique et la controverse coloniale en France aux temps des Guerre de Religion (1555-1589). Paris,1990.P.16.
- ⁷⁵ Lestringant, Frank. Le Huguenot et le Sauvage: L'Amérique et la controverse coloniale en France aux temps des Guerre de Religion (1555-1589). Paris,1990. P. 89.
- ⁷⁶ Пасторов было двое: Ришье и Шартье. А зачинщик заговора, по Лери, был нормандский толмач.
- ⁷⁷ Ibid. P. 92.
- ⁷⁸ Nakam. Op. Cit. P. 17. 1 турский ливр = 20 су.
- ⁷⁹ Léry.1972.P.254.
- ⁸⁰ Léry.1994.P.511.
- ⁸¹ Помбу, Роша. Ук. Соч. С. 95.
- ⁸² Léry.1972.P.19.
- ⁸³ Léry.1972.P.280-281.
- ⁸⁴ L.F. Le Huguenot...P. 66.
- ⁸⁵ Nakam. Op. Cit. P. 40.
- ⁸⁶ Léry.1994.P.548-549.
- ⁸⁷ Слѣзкин Л.Ю. «Антарктическая Франция»...С. 171.